

После тренировки следующим был завтрак, но перед завтраком им троим пришлось выпить лекарство, которое приготовила для них У Жуфен. Единственным недостатком было то, что лекарство, независимо от того, как оно было приготовлено, пахло очень плохо, и что было еще хуже, оно менялось каждый день и каждый день становилось все сильнее и пахло все хуже.

Чень Ми уставился на миску перед собой с угрюмым выражением лица, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на Ю Донг, которая улыбалась с выражением "Давай, выпей это", и положил ладони на стол, прежде чем серьезно спросить:

- Это дерьмо какого животного?

Он нисколько не преувеличивал. Достаточно было одного взгляда, чтобы увидеть черную жидкость, пахнущую хуже, чем тухлые яйца, которая заполнила всю миску до краев.

Прошло четыре дня, а Чень Ми уже снились кошмары о том, что его преследуют монстры, которые пахнут так, как будто перед ним поставили это лекарство.

Прежде чем Ю Донг успела что-либо сказать, Фан Чи, который только что вошел в дом после мытья посуды, зажал рот рукой и пробормотал "Извините", прежде чем выбежать на улицу, откуда донесся звук рвоты.

- Ты видишь?

Чень Ми указал на коридор, куда убежал Фан Чи, и посмотрел на Ю Донг, которая неловко улыбнулась:

- Да ладно. Как говорится, чем горьче лекарство, тем оно эффективнее. Ми, разве ты не хочешь поддержать своих старших братьев?

Принося в жертву мой желудок и язык? Я не хочу. - подумал Чень Ми, но не смог заставить себя ничего сказать.

В конце концов, он посмотрел на миску с видом солдата, жертвующего своей жизнью, и спросил:

- Могу я хотя бы добавить в нее немного сахара?

- Ты на диете, Ми.

Ю Донг строго посмотрела на него. Чего она не сказала ему, так это того, что эффективность этого лекарства снизится, если он будет принимать сахар.

Поскольку она не хотела, чтобы в доме был еще один муж в депрессии, она не рассказала Чень Ми о его ситуации. Это могло бы быть неприятно, если бы ее чувствительный муж узнал, что он тоже бесплоден. Было бы лучше просто позволить ему следовать тому же режиму, что и Шень Ли и Е Лю, и позволить лечить его без его ведома.

- Ты не можешь есть сладкое в течение следующих шести месяцев.

- Ой, ну пожааалуйста...

Чень Ми надулся, глядя на нее со своим лучшим щенячьим выражением.

Ю Донг сразу же решительно отвернулась:

- Нет смысла так на меня смотреть. Ты же знаешь, что я не соглашусь, не так ли?

Дело было не в том, что она пыталась быть жестокой к своим мужьям, она так же тщательно следила и за собой. Она не съела ни одной сладости, несмотря на то, что каждый день готовила что-нибудь для Ю Мая и маленькой булочки.

Хотя иногда ей хотелось откусить кусочек, она не осмеливалась съесть ни одного из этих сладких блюд, и, что было еще хуже, она держала свои руки подальше от мужей.

Да, ей придется практиковать воздержание в течение следующих шести месяцев!

Поскольку Чень Ми тоже был болен, было бы слишком большой ошибкой, если бы она проводила ночи только с ним, а он не смог забеременеть после стольких месяцев.

Что касается Шень Ли и Е Лю, для них было лучше полностью выздороветь, прежде чем пытаться сделать ребенка.

И Фан Чи была беременна, так что она тоже не могла прикоснуться к нему.

Тааак, шесть месяцев ничего, кроме одиночества!

Чень Ми недовольно надул губы, взял миску, зажал нос и выпил лекарство, не оставив после себя ни капли, потому что он знал, что Ю Донг запихнет его ему в глотку, если он это выпьет, поэтому у него не было выбора.

- Блин, - он со стуком поставил миску и с отвращением закашлялся.

Кто это сказал? Кто был тот, кто сказал, что они четверо были братьями на всю жизнь? Ах...

это был он. Он был тем, кто плакал, как ребенок, узнав, что Шень Ли и Е Лю все еще живы, и сказал эти слова, будучи таким эмоциональным.

Он должен был сдержаться... ему определенно следовало сдержаться! Теперь он расплачивался за свою кратковременную потерю эмоций, и плата была немалой!

Шень Ли и Е Лю тоже поставили свои миски на стол после того, как проглотили лекарство, и зажали рты руками, чтобы их не вырвало.

В тот день, когда они узнают, кто их отравил, они определенно заставят его испытать ту же боль! Из-за него им приходится пить такую ужасную вещь каждый день!

- Хорошая работа! Вы трое!

Ю Донг хлопнула в ладоши и вернулась на кухню, потому что она беспокоилась, что один из них прокрадется внутрь и съест что-то, чего ему не следует. Она взяла на себя обязанности по кухне.

Когда она принесла блюда, которые приготовила на завтрак, Фан Чи, который прятался, опасаясь, что ему тоже придется выпить свой тоник, вошел, внимательно заглянув внутрь дома. Когда он увидел, что чаши с лекарствами вымыты, он вздохнул с облегчением и вошел внутрь.

Однако он сделал только три шага, когда Ю Донг прокралась за ним с миской тоника и постучала по его плечу, заставив его напрячься:

- Чи, с тобой сейчас все в порядке?

Фан Чи медленно повернул голову и посмотрел на миску, которую несла Ю Донг, и прочистил горло, прежде чем покачать головой:

- Это не так, меня все еще немного подташнивает.

- Это так? - Ю Донг бросила на него сочувственный взгляд, прежде чем улыбнулась, протянула ему миску и сказала. - Хорошо, что я приготовила для тебя этот тоник, он поможет тебе избавиться от тошноты.

Затем она ушла, оставив Фан Чи и остальных, которые бросали на Фан Чи сочувственные взгляды, в которых был оттенок злорадства.

<http://bllate.org/book/14120/1242108>